
ОТ РЕДАКЦИИ

В течение последних тридцати-сорока лет национальные системы социальной политики оказались лицом к лицу с новыми вызовами. Среди условий, оказывающих давление на социальную политику национальных государств в постиндустриальную эпоху, – глобализация и европеизация, старение населения, изменение структуры рынка труда, глубокая трансформация семейных структур, а также нестабильность экономической ситуации, политические реформы, снижение социальной солидарности в институтах гражданского общества.

Рассматривая основные последствия для социальных государств, обусловленные современными экономическими условиями и процессами глобализации, следует сделать акцент на экономических трудностях: старение населения влечет за собой быстрый рост расходов на страховые гарантии по старости и болезни. Вместе с тем наблюдается стабилизация затрат на семейные пособия в связи с почти неизменным числом их получателей. Ввиду неуклонного снижения доли работников молодого возраста, занятых в экономике, в некоторых странах предпринимаются усилия повысить уровень женского участия в составе рабочей силы.

Обсуждая направления социальной политики, трансформируемой таким образом, чтобы удовлетворять социальным изменениям, исследователи говорят о необходимости перехода к гибким порядкам государства благосостояния. В качестве важного фактора отмечается диверсификация жизненного пути людей, дестандартизация форм семьи и карьеры в постиндустриальных обществах. Современная дилемма социального государства – открывать больше рабочих мест или увеличивать пособия по безработице – по крайней мере в риторике, решается в пользу первой альтернативы, хотя это, конечно, возможно только в богатых странах, где высоки расходы на социальную политику. В частности, в Скандинавии традиционно макроэкономическая стратегия была направлена на стимулирование роста занятости и создание новых постоянных рабочих мест. Но и правительства других государств уже прекрасно понимают, что при существующих темпах возрастания доходов работающих предпочтительнее, когда этот рост больше опирается на расширение занятости, чем на общее увеличение заработной платы.

При этом роль глобальных процессов в направлении гомогенизации социальных государств относительна. Так, существует ряд европейских стратегий социальной политики в аспектах занятости, инклюзии, пожилого возраста: например, запрет дискриминации по полу и этничности, возрасту и инвалидности. И хотя государства – члены ЕС соглашаются по общим стратегиям, они свободны в выборе способа их реализации. В настоящее время отсутствуют правовые или экономические санкции в случае отказа от генерального курса. Однако ввиду множества общих испытаний, которые сейчас переживают правительства европейских стран, ряд авторов говорят о конвергенции систем социальной политики или во всяком случае об общеевропейских направлениях реструктуризации социальных государств.

Исследователи социальной политики полагают также, что экономическая глобализация меняет всемирный баланс сил по сравнению с «золотым веком» капитализма благоденствия, однако ее воздействие на политику, принимаемые меры и их последствия опосредованы национальными и региональными режимами социальной политики. При этом роль финансового кризиса в Азии рассматривается как пример новых рисков, с которыми сталкиваются страны в глобальной экономической системе. Как показывает анализ, несмотря на общие, внезапные и решающие макроэкономические проблемы, реакции правительств разных стран в сфере социальной политики существенно различаются, отчасти отражая вариации в существующих там режимах социального обеспечения.

В этом выпуске журнала представлена лишь часть общей дискуссии по проблемам социальной политики в аспекте глобализации, тема эта будет обсуждаться и в дальнейшем. Номер открывается статьей А. Слепухина (Россия, Саратов) о противоречиях и рисках, с которыми связана глобализация образовательного пространства высшей школы. На формирование дискурса прав человека, идеологии Французской революции и американского гражданского общества, принявшем глобальный характер в определенном социокультурном контексте, обращает внимание читателей Т. Сидорина (Россия, Москва). Две работы посвящены новым качествам социальных сервисов: Н. Ахмади (Швеция) рассматривает новые требования к международной социальной работе, выдвигаемые в условиях глобализации сознания, а Р. Мупедзисва (Зимбабве) напоминает о необходимости учитывать фактор социального развития и стремлении к большей релевантности, применяя универсальные механизмы социальной работы в развивающихся странах. Статья Е. Омельченко (Россия, Ульяновск) раскрывает проблематику глобальной трансформации смысла молодежного активизма. А. Толстокорова (Украина / Швеция) справедливо указывает на то обстоятельство, что глобализационные процессы действуют, зачастую, посредством языка, причем в формах, обусловленных определенными идеологиями, в частности феминизмом.

Глобализация представлена в этом выпуске журнала в виде разнонаправленных и разнородных процессов, действующих по-разному в различных социокультурных контекстах. Процессы экономической и социальной интеграции в условиях современного многополярного мира не могут быть описаны лишь в позитивных или негативных тонах, они многозначны и требуют постоянного обновления теоретических моделей, применяемых к их анализу.